

Семь волшебных нот

выполнила Белоусова Земфира
Юрьевна учитель музыки МБОУ
«СОШ №24 с углубленным
изучением отдельных
предметов»

Казанская школа-интернат I-II вида им. Е.Г.Ласточкиной

Инга полная глухота и Денис слабослышащий ребенок играют в ансамбле

Грачева Е.Ю. выступает с детьми на школьном празднике

Глухие дети на музыкальном фестивале в Самаре

Инга полностью глухая играет на синтезаторе

Грачева Е.Ю. со своим музыкальным классом в Самаре

Людмила НИКОЛАЕВА.

ЭКСПЕРИМЕНТ

Настоящая музыка в стране глухих

Вот уже четвертый год, как в школе-интернате № 6 Казани проходят необычные занятия – дети обучаются игре на фортепиано. «Что же в этом необычного?» – поспешат возразить многие. А дело все в том, что за инструмент садятся особенные дети – глухие и слабослышащие.

Идея приобщить детей к миру музыки возникла у Елены Грачевой, учителя начальных классов. Музыкант по образованию, Елена Юрьевна никогда не думала, что будет работать с такими детьми.

Она преподавала в Елабужском училище культуры, потом в 129-й казанской школе. Но рождение дочери многое изменило в ее жизни: девочка пришла в этот мир практически глухой.

– Я тогда решила, что мой ребенок никогда в жизни не будет играть на музыкальном инструменте, – вспоминает Елена Грачева. – И эта мысль не давала мне покоя. Я захотела помочь дочке. Директор школы Владислав Лапшин одобрил мои замыслы и помог разыскать книгу Инны Белик «Музыка против глухоты».

Эта книга в принципе и стала идейным вдохновителем казанской учительницы. Елена Юрьевна связалась с ее автором из Нижнего Новгорода, чтобы перенять ценный опыт. И не только узнала много интересного, но и пошла дальше: если Инна Белик работала с детьми индивидуально, давая частные уроки, то Елена Грачева решила открыть целые музыкальные классы.

– Многие, кто раньше брался за это дело, быстро бросали его, считая бесперспективным и ненужным, – признается педагог. – Сама Белик «продержалась» 6 лет и оставила свои попытки.

Да, это очень трудная работа. Что-то детям приходится повторять по много раз, давая знания не в полном объеме. В принципе, как считает Елена Юрьевна, им и не нужно вникать в сложную терминологию. И, тем не менее, дети с азартом постигают азы нотной грамоты, в том числе и наисложнейший предмет – сольфеджио. Пусть пока только 5 звуков берутся для мелодических дик-

тантов, но ребята справляются с ними.

За эти годы 17 человек научились играть на фортепиано. Конечно, для серьезных результатов мало усилий лишь одного учителя. Нужно, чтобы и родители, и сами девочки и мальчики захотели этого. А у многих дома нет инструмента, и тренируются они по нарисованной клавиатуре, усердно повторяя пройденное. И пусть произведения, которые они исполняют, очень просты, зато эти дети теперь отличаются от других.

– Занятия музыкой, – считает Елена Юрьевна, – развивают слух. Это дополнительная информация для мозга. У нас есть уроки по развитию речевого слуха, но ведь есть же и музы-

кальный слух. Во-вторых, дети эти более собранные. У многих улучшается память. К тому же, они могут проявить себя и в мире слышащих, выступая на публике и становясь с ними на равных. И люди воспринимают их уже по-другому.

Стоит отметить, что этот эксперимент в Казани был бы невозможен, если бы какая-нибудь музыкальная школа не поддержала его. Но поддержка нашлась в лице Малой академии искусств. Благодаря ей, учащиеся 6-го интерната 2-3 раза в неделю с интересом проводят время на уроках Елены Грачевой. И все у них по-настоящему, как в обычной музыкальной школе: и уроки, и ноты, и экзамены.

А вдруг они слышат кожей?

Если вам скажут, что глухих можно учить музыке, то многие, наверняка, воспримут это, как шутку. Когда Елена Грачева предложила учить глухих детей из казанского интерната № 6 имени Ласточкиной игре на фортепиано, то работники районного отдела образования отнеслись к такой идее, как к авантюре. Но в самом интернате и в малой академии искусств, где работает Грачева, нашлись люди, которые почувствовали, что в этой затее есть рациональное зерно

Саму Елену Грачеву к желанию работать с глухими детьми привела собственная беда. Ее дочка Инга не слышит с рождения. Мать задумалась, как помочь малышке вырасти полноценным, творческим человеком, и решила приобщить ее к музыке, благо сама она по специальности преподаватель по фортепиано. И начала она с изучения такого опыта. Его оказалось немного.

В Германии в 1911 году работали курсы по обучению глухих музыкально-ритмическим движениям. Учиться туда ездили со всего мира, в том числе и из России. Но после первой мировой войны все прекратилось. Правда, этот почин возродился в 30-е годы в Швейцарии. Там открылась школа для особо одаренных глухих детей. В Московском училище глухих в 1959 году вводилось обучение музыке, но затея была прекращена через год из-за недостатка средств. В СССР этой проблемой занималась династия известных ученых Рау.

Сейчас таких специалистов в России почти не осталось. Глухих игре на фортепиано обучает только Ирина Семеновна Белик из Нижнего Новгорода. Об этом она написала книгу «Музыка против глухоты». Конечно же, методические рекомендации коллег помогли Елене Грачевой, но ее собственные наработки не всегда совпадают с из-

вестным опытом.

- Наверное, все дело в том, что дети - разные, условия их жизни и воспитания - разные, - говорит Елена Юрьевна. - В школе-интернате имени Ласточкиной хороший микроклимат и есть замечательный педагог Наталья Шипилова. Она уже давно занимается с детьми жестовым пением. Воспитала настоящих звезд: Ольгу Ракитянскую, Елену Шахову. Педагогические успехи Шипиловой вдохновили меня. Я уже третий год учу глухих детей игре на фортепиано. Пока у меня десять учеников от 7 до 10 лет.

Как же они воспринимают музыку? Как они ее «слышат»?

- Большинство считает, что песни петь - занятие не для глухих. Пусть, мол, платья шьют или сапоги тачают. Говорят: «Жестовое пение - это не искусство, а «обезьянчание», - делится наболевшим Наталья Шипилова. - Конечно же, тем, кто слышит, трудно понять этих людей. А ведь жестовое пение - это не просто синхронная артикуляция под музыку. Я убеждена, что для такого пения нужен особый талант. А еще необходимы хорошая музыка, артистичность, пластика и упорный труд. В таких, как Оля Ракитянская и Лена Шахова природа заложила умение выражать чувства. Кстати, чувство ритма у глухих врожденное. И чтобы они занимались му-

зыкай, нужна хорошая аппаратура, хорошие колонки. Они музыку чувствуют через прикосновение к колонкам. В этом есть что-то, что мы объяснить пока не можем.

Света Кузнецова глухой стала в возрасте двух лет после укулов стрептомицином, которыми врач ее лечил от гриппа. Она ходила в специализированный детский садик, а потом училась в школе-интернате имени Ласточкиной, затем закончила педучилище. Сейчас учится в Челнинском Пединституте и работает воспитателем в своем родном интернате. Она умеет говорить, замечательно читает по губам. Но и ей сложно жить в нашем обществе. Она говорит, что в поликлинику и на экзамены ходит с мамой, потому что у врачей и преподавателей выслушать ее не хватает терпения. И еще она рассказывает, что когда она впервые выходила на сцену танцевать, то двигалась, будто под гипнозом из-за страха, что ее будут дразнить. А музыку ощущала подошвами, чувствовала, как вибрировал пол, воздух, стены.

- Вот и я думаю, что они слышат, - снова вступает в разговор Елена Грачева, - какой-то другой орган взял на себя эту функцию, возможно, это кожа. Есть вещи, которые невозможно объяснить. А иначе, как они музыкальные диктанты пишут?

Другой воспитанник школы-интерната Виталик с детского возраста танцевал. Когда перешел в 5 класс, то сообщил взрослым, что танцевать больше не будет - вырос. И увлекся театром. Лучше его роль Синей птицы никто не играл. Потом объявил, что вырос и из детского театра, и пошел в театр моды, что в Советском районе Казани. До сих пор там занимается и учится в 9 классе. А ведь он совершенно глухой, разговаривает плохо, а музыку как-то «слышит».

- Тянет к искусству не только детей, но и взрослых, но проявить себя нигде. В ДК имени Ласточкиной уже который год идет ремонт и, когда он закончится, никто не знает. Пока он завершится все специалисты поувольняются. Жаль, если у людей пропадет желание петь и танцевать, - вздыхает Елена Грачева.

Почему-то наше общество глухого ребенка не считает инвалидом - руки, ноги целы, может выполнять физическую работу. А ведь глухота - это отрыв от социальной среды. Таких детей очень трудно учить. У глухого не

возникает образов, он не знает элементарных понятий: здесь, там, это. Ведь он все познает через ощущения. Можно дать ему попробовать молоко, а как объяснить, что оно жирное? Поэтому словарный запас у глухих очень бедный, они не любят читать. Они не понимают значения многих слов.

Преподаватели школы-интерната заметили, что дети, которые занимаются музыкой совсем другие. Они быстрее идут на контакт со слышащими людьми. Они более находчивы, любят фантазировать. Инга Грачева, например, не только с удовольствием занимается хореографией, но и помогает учительнице «ставить» танцы. А играя на фортепиано стала более усидчивой, у нее улучшилась память.

Попасть в группу к Елене Грачевой может любой, было бы желание. Она учит детей играть на фортепиано, синтезаторе, ложках, бубне и треугольнике, то есть на тех инструментах, какие есть в школе-интернате.

А вопрос о том, как слышат глухие, остается открытым. Думается, эту загадку должны разгадать ученые.

София ИОНИНА

Самарские ИЗВЕСТИЯ

№ 70 (4566)

АПРЕЛЬ

21

ЧЕТВЕРГ

2005

ЭЛЕКТРОННАЯ ВЕРСИЯ В ИНТЕРНЕТЕ
www.samarskizvestia.ru

ОБЛАСТНАЯ ГАЗЕТА ИЗДАЕТСЯ С ОКТЯБРЯ 1990 ГОДА

И ИМ

Западные военные за сотрудничество. Наши не против

АКЦИЯ

Среди звуков души

Четвертый год подряд самарская коррекционная школа № 117 для глухих и слабослышащих детей проводит всероссийский фестиваль творческих коллективов "Мой мир".

Показать свои творческие достижения в Самаре съехались участники из Тольятти, Оренбурга, Казани, Нижнего Новгорода, Чувашии, Мордовии и Казахстана.

Целью проводимой акции, по словам директора школы Ирины Яковлевой, является помощь детям с ограниченными возможностями в социализации и адаптации их в современном обществе. "Наши дети ограничены в общении, а подобные выезды позволяют им ощутить уверенность в своих силах, дают возможность реализовать себя".

В почетное жюри были приглашены Константин Романов, балетмейстер, судья международного класса; Ирина Гаврилова, ведущий специалист Дворца детского и юношеского творчества; Галина Бочарова, заслуженный работник культуры, заместитель директора ДК "Аврора".

Ребята привезли на фестиваль свои лучшие работы: песни с сурдопереводами и без, хореографические постановки, танцевальные миниатюры, стихотворения.

Казахская танцевальная группа "Арман" предоставила вниманию зрителей танцы "Эрбес" и татарский национальный танец. Сандамир Мухамедов, уже не в первый раз выступавший на этой сцене, подарил слушателям песню на родном языке "Родина". Дети из казанского творческого коллектива "Хомячок" по очереди исполняли соло на синтезаторе. А

девочки из Цивильска с задором показали песню из репертуара "Фабрики звезд" "Девушки фабричные". Каждый номер программы зрители встречали и провожали аплодисментами. Участникам дарили памятные подарки, говорили добрые напутственные слова.

Самарские дети с удовольствием общались со своими сверстниками. При взгляде на них создавалось впечатление, что расстанутся они добрыми друзьями и с нетерпением будут ждать новой встречи.

В трехдневную программу фестиваля организаторы кроме концертов включили автобусную экскурсию по Самаре с остановками в памятных исторических местах, посещение "Бункера Сталина", набережной и самарской соборной мечети (специально для делегации из Казани). Интересно, что когда детей спросили, куда они больше хотят пойти - в кино или театр, - почти все пожелали посетить оперный театр, оперетту "Сильва". Администрация театра была несколько озадачена количеством желающих, но решила эту проблему положительно. Однако в кинотеатр ребята все равно ходили - такую возможность им предоставила ТРК "Терра".

Радость от общения, счастливые улыбки на детских лицах - вот лучшее признание для всех организаторов фестиваля.

Кристина КАСАБОВА.